

хом всего того, во что они верили, они не знали ничего, кроме национал социализма, их лишили прошлого, к которому можно было бы вернуться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация, идеология, методы. – М., 1978. – 208 с.
2. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. 1939-1945 (идейно-политические проблемы). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. – 168 с.
3. Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945-90-х годов / Учебное пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1999. – 24 с.
4. Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.
5. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь / Отв. ред. Н.С. Черкасов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 176 с.
6. Пленков О.Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). Ориентаций у немецкой молодежи// Тюменский исторический сборник. – Вып. VII. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – С. 209-216. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 480 с.
7. Черная Л.Б. Коричневые диктаторы: Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Рибентропп. – М.: Республика, 1992. – 384 с.
8. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
9. Шагалова О.Г. Формирование ценностных ориентаций германской молодежи и система образования в теоретических воззрениях Адольфа Гитлера//Тюменский исторический сборник. – Вып. IV. – Тюмень : Изд-во: ТюмГУ, 2000. – С. 228-234.
10. Шагалова О.Г. Воспитание в духе национал-социализма как фактор формирования ценностных ориентаций у немецкой молодежи// Тюменский исторический сборник. – Вып. VII. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2004. – С. 209-216.

А.И. ГОЛЫШЕВ

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВХОЖДЕНИЯ ПСКОВА В МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Статья посвящена проблемам развития культуры Пскова после его вхождения в состав Московского централизованного государства.

В 2010 году исполняется 500 лет вхождения Пскова в состав русского государства. Не вызывает сомнений, что если для Москвы это было важное, **государственно-образующее** событие, то для Пскова оно имело **судьбоносное** значение, и как каждое столь выдающееся историческое событие, не имеет однозначных оценок.

Однако анализ советской и российской литературы, посвященной этой проблематике, материалов конференций, круглых столов и т. д. позволяет сделать вывод о **преобладании позитивной** точки зрения на вхождение Пскова в состав Московского государства как **закономерном историческом процессе**. Д.С. Лихачев объяснял это внутренними закономерностями в развитии всей страны и Псковской земли в частности. Н.Н. Масленникова – следствием политических и экономических устремлений молодого русского государства, в реализации которых Псков был очень заинтересован. А.Л. Хорошкевич – устоявшимися торгово-экономическими связями с Москвой, что и обеспечило бескровный характер присоединения. А.Н. Кирпичников – военно-оборонительной стратегией и Московского государства, и Пскова. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что историческая целесообразность централизации определялась не только политикой Москвы, но и **центростремительными силами** этого процесса со стороны Пскова, **общностью их интересов**. Этот вывод, может быть, подвергнут проверке состоянием социокультурной ситуации, определяющей динамику культурных процессов в Пскове после присоединения. Данная проблематика выпала из поля зре-

ния исследователей. В то время как высокая миссия культуры, обращенная непосредственно к человеку, его повседневной жизни, не только определяет ориентиры и смысл его существования, но и характеризует социально-психологическое состояние общества, саму культурную деятельность. В культурологии принято относить к ее основным критериям, как индивида, так и сообщества, смыслополагание, коммуникативность, созидательность, символичность и регламентированность. Культура в целом, отдельные ее типы, локальные образования существуют в виде устойчивых явлений на протяжении длительного времени, сохраняя своеобразие и узнаваемость, позволяющие определить характер условий, доминирующих в конкретное время. Использование возможностей **культурологического подхода** в его современном системно-синергетическом преломлении при изучении этих проблем может привести к пониманию произошедших историко-культурных изменений, их позитивных или негативных последствий.

Однако начинать надо с того, что величие или трагизм собственно самого 1510 года значительно меркнут при детальном рассмотрении событий того периода. Идеи единства Руси укрепились после Куликовской битвы, а централизация русских земель закончилась только в XVII веке. Чувство национальной общности псковичей формировалось военной поддержкой Москвы. Только благодаря ей псковичи справились с нашествием литовцев в 1406 и 1426 годах. Уже в XV веке псковичи видели в Великом Московском князе своего господина, с середины XV – называли себя вотчиной Великого князя. В 1443 году прибывший из Москвы князь Александр Чарторижский впервые принес присягу не только Пскову, но и Великому князю Василию. В 60-х годах расширяются права княжеского наместника, он получает право суда в пригородах. Ограничиваются права псковских правителей и вече. В 1477 году (по С.М. Каштанову) псковичи признали царем Ивана III. С 80-х годов XV века **вся внутренняя жизнь** Псковской земли определяется уже Москвой. В это же время Псков перестает вести и самостоятельную **внешнюю политику**, его войско практически было на «государской службе». В 1470 и 1477 годах Псков по требованию Ивана III воюет с новгородцами, в 1495 – со шведами. В январе 1510 года были упразднены символы псковской независимости: **отменено вече**, уже не имевшее реальной силы, **сброшен вечевой колокол**. В столицу переселены 300 «лучших людей». Была учреждена Московская администрация. Но не оправдались опасения псковичей о грядущем упадке города. Пострадала только боярская верхушка. Псковичам было объявлено «до вас государю дела нет». Городу были сохранены (по А.Н. Кирпичникову) судебные льготы, институты местного самоуправления, административно-территориальное деление. Изменения начались только с 1585 года, когда в Псковской земле начался процесс общегосударственного строения территории и организации податного населения. До этого многие традиции и порядки оставались прежними. **Особость Псковской земли** прослеживалась до Петровской эпохи. Печать Псковского господарства с изображением барса использовалась до конца XVII века в качестве городского герба. В 1518 году Василий III жалует Пскову подменный колокол, вместо увезенного вечевого. Последствия присоединения оправдали мудрую Московскую политику – считал Н.Ф. Окулич-Казарин: «Не то было бы, если он достался Ордену меченосцев или Литве. Не говоря уже о том, что он был бы надолго потерян для России, но и участь самих Псковичей, попавших под иго Немецких баронов или Польско-Литовских шляхтичей и ксендзов, была бы неизмеримо горшая, как это и доказала позднейшая история наших Прибалтийских губерний и Западного края» [7].

После 1510 года Псков активно и успешно развивался. Многие исследователи считают это время периодом его наивысшего расцвета, прерванного событиями 1581 года. В городе открывается монетный двор. Только в 1533 году с монет исчезают слова

«денга псковская». После опричного разгрома Новгорода в 1569-70 годах центр русско-ливонской и русско-ганзейской торговли – считает А.Л. Хорошкевич – переходит из Новгорода в Псков. В этом контексте она ссылается на Дж. Флетчера, писавшего, что в царскую казну от псковской торговли поступало столько же пошлин, сколько из Москвы, и в 2 раза больше, чем из Великого Новгорода [15].

Земли церквей и монастырей не только не пострадали, но многие монастыри получили крупные земельные пожалования и иммунитетные права, защищающие земли от злоупотреблений наместника или боярских людей.

События 1510 года нашли отражение во всех псковских, новгородских и общерусских летописях того времени. Их повествования определялись позициями летописцев и, конечно, не могли быть однозначными. О нескольких списках с разными социально-политическими подтекстами «Повести о псковском взятии» писала еще Н.Н. Масленникова, убедительно доказывая **преобладание** промосковских, общерусских настроений. Такой же точки зрения – считает она – придерживались и авторы Псковской первой летописи, Хронографической Толковой Палеи, псковский редактор Хронографа 1512 года [3]. Не вызывает сомнений, что на уровне обыденного сознания современники были удручены хоть и формальным, но падением вечевой республики, что находило свое отражение в народной культуре. При этом они понимали, что пребывать Пскову «**в старине**» в новых исторических условиях было уже **невозможно**.

Полагаем, что духовно-религиозной **доминантой** Пскова того времени были идеи игумена Спасо-Елеазаровского монастыря Филофея. В своих посланиях, высочайшем памятнике публицистики начала XVI века, он выдвигает патриотическую идею – «Москва – третий Рим». В его изложении история выступает как процесс смены трех мировых царств. Первые два Рима – собственно Рим и Константинополь – пали. Теперь их место занимает Москва. «И да ведает твоя **держава** – писал Филофей Ивану III, – что все царства православной веры сошлись в твое **единое царство**: один ты во всей поднебесной христианам царь...» [5]. Не достижение мировой власти, а **объединение** всех русских земель под главенством Москвы является основной целью патриотических посланий Филофея. Курсив применён нами с целью подчеркнуть объединительный характер самой логики изложения. Это послание произвело большое впечатление на современников. В нем содержалась не только удачная формула величия русского государства, его единства, православной соборности. Оно **стало первой национальной идеей**, которая была использована для достижения давнишних стремлений Русской Церкви к **национальной самостоятельности**. В 1589 году она добивается формальной независимости от Византии и получает собственного Патриарха. В грамоте, которая утверждала Московское Патриаршество, была торжественно провозглашена теория «Москва – третий Рим». Она стала главным **смыслоположением** всей псковской жизни и национально-государственной идеологией. В 1589 году исполнилась многовековая мечта псковичей – Псков стал центром Псковской и Изборской епископии.

На Соборах 1547 и 1549 годов одновременно было канонизировано 38 святых, в том числе А. Невский и княгиня Ольга – образы, близкие псковичам. Процесс формирования **единых духовных ценностей** молодого русского государства создавал **коммуникативную** целенаправленность духовно-религиозного и исторического единства, воздействующую на народную нравственность, формирующую новые межличностные отношения между псковичами и москвичами, жителями других древнерусских земель, находящихся уже в составе русского государства. Благодаря генетической памяти псковичи не только осознавали свою культуру, самоидентичность, но и могли вследствие этого адекватно воспринимать новые социальные изменения. Пограничье давно сформировало у них чувство ответственности за национальные интересы, судьбу границ, православия и культуры, что незримо приводило их к необходимости глубокой интеграции с Москвой. Все это в полной мере проявилось при героической обороне города от войск Стефана Батория.

После событий 1510 года строительство в городе становится более интенсивным. Каменное зодчество псковичей, особенно оборонное, становится серьезным источником заимствования оригинальных форм и для других городов русского государства. **Созидательность**, развитие торговли, ремесел, искусства становится отличительной характери-

стикой этого этапа истории. Москва принимает активное участие в укреплении Пскова и его пригородов. В связи с развитием артиллерии новые требования предъявляются к Псковской крепости. Модернизируются старые, строятся новые ее стены. В 1525 году возводится Гремячая башня, последняя башня крепости. В 30-х годах под руководством московских фортификаторов сооружаются верхние и нижние решетки крепости, блокирующие вход в город по реке Пскове.

XVI век Ю.П. Спегальский назвал временем зрелости искусства Пскова [1]. Псковское церковное зодчество обогащается храмами высочайшей художественной ценности: Сергия с Залужья (1516 г.), Успения Богородицы с Парома (1521 г.), Воскресенья со Стадища (1532 г.), Николы со Усохи (1536г.) и т. д. Если более чем за сто лет с 1404 по 1508 гг. в Пскове было построено 38 церквей, то столько же было построено за вдвое меньший период, с 1516 по 1564 гг. [2]. Основу псковского зодчества того периода – считает Вл. В.Седов – составляет архитектура местная, традиционная, следующая найденному еще в период политической самостоятельности канону [8]. Псковские зодчие и каменщики приобретают общерусскую известность. Они строят крепости и храмы в Москве, Казани, Муроме и в других городах. Посник Яковлев в 1555 – 1561гг. возводит в Москве на Красной площади Собор Покрова, храм – памятник во славу павших воинов при покорении Иваном IV Казани, более известный как храм Василия Блаженного. Г.Я. Мокеев считает, что этот храм по своему идейно-художественному **символическому** содержанию является своеобразным слепком с комплекса Довмонтова города Псковского Кремля, «Дома Святой Троицы», доведенного в лаконизме своего архитектурного языка до предельного совершенства [6]. Все это не только подчеркивает поддержку идеи централизации страны, но и позволяет говорить о процессах взаимообогащающего духовно-культурного объединения, о псковской трансцендентности, активно участвующей в формировании сакральных **символов** молодого Русского государства.

Традиционно многие исследователи расценивали начало XVI века последним этапом самостоятельности псковского искусства. Однако новые материалы позволяют по-иному рассматривать этот период и считать, что именно в это время происходит формирование его самостоятельных художественных школ.

И.С. Родникова считает, что живопись Пскова XVI века справедливо получила всемирное признание. Множество вновь открытых икон подтверждают эволюцию стиля псковской школы, позволяют высоко оценить уровень искусства и вклад Пскова в общерусскую культуру [10]. С нею солидарен В.М. Сорокатый, характеризуя псковское искусство первой половины – середины XVI века – периодом его расцвета [13]. И.А. Шалина воспринимает живопись Пскова XVI века единым художественным центром, активно влияющим на развитие общерусского стиля, прежде всего, искусства Москвы середины и второй половины столетия [16]. Псковские иконописцы приглашались в Москву, другие города для выполнения важных работ. Много работали в Московском Кремле, особенно после пожара 1547 года. Изучая художественный язык псковской фресковой живописи, В.Д. Сарабьянов отмечал, что однажды сформулированный, он сохранится без принципиальных изменений вплоть до конца XVI в., отражая устойчивость и здоровый консерватизм местной художественной традиции [11].

В XVI веке значительное развитие получают ремесла оружейников и пушкарей. Город становится важным центром литья колоколов. Псковичи отливали колокола для Софийского Собора в Новгороде, для Кирилло-Белозерского, Соловецкого и других монастырей. Во второй половине XVI века (по И.И. Плешаковой) в Пскове работал целый ряд литейщиков, объединившийся для выполнения больших заказов. Дальнейшее развитие получило искусство псковских гончаров. Исследователи считают, что традиция изразцового дела, прерванного татаро-монгольским нашествием, возродилась через два с половиной века в Пскове и в Москве. Первый рельефный изразец с зеленой поливой – считает С.А. Маслих – был изготовлен в Пскове в XVI веке, затем он «пожаловал» в Москву [4].

В XVI веке достигло своего расцвета псковское летописание, которое продолжалось и в XVII веке. Создаются уникальные литературные памятники. «Повесть о приходе литовского короля Стефана Батория на град Псков», созданная под впечатлением

героической обороны города, – одно из наиболее ярких произведений псковской литературы конца XVI века. Формируются монастырские и частные библиотеки. Развивается псковская агиография. К концу XVI-го – началу XVII веков все жития псковских святых (по В.И. Охотниковой) приобрели форму жития, составленного по всем правилам этого жанра. Агиография середины XVI века характеризовалась творчеством Василия Варлаама, одного из ярких последователей Макариевской литературной школы. Его труды высоко ценились книжниками Древней Руси. Последние два десятилетия XVI в. и первые два или три десятилетия XVII были особенно плодотворными для Псковской литературы [9]. О широком диапазоне научных знаний и образованности псковичей говорит недавно открытое имя ученого и писателя псковича XVI века Ивана Рыкова [12]. Интересна попытка неизвестного псковского книжника создать Свод житий русских святых задолго до Макариевских Соборов [14]. Уникальная культура Псковской земли продолжала успешно развиваться.

Вместе с тем многие исследования псковской истории буквально обрываются 1510 годом. В этой дате многим видится завершение вечевого истории города, следовательно, ее закат. В то время как XVI век, до 1581 года, был временем бурного экономического развития Пскова. Культурное же развитие города активно продолжалось и после катастрофически опустошительной Ливонской войны. Далеко не исчерпанные аргументы подтверждают позитивность культуроведческих последствий вхождения Пскова в Московское централизованное государство. Культура, как способ жизни человека, все более приобретала свою специфику, влияющую на ментальность и духовность псковичей, сохранение и развитие их традиций, организацию социальных институтов. Происходило формирование псковских художественных школ, активно влияющих на национальные художественные процессы. Вышеуказанные явления культурной жизни Пскова той эпохи свидетельствуют не только о позитивной динамике культурной деятельности псковичей, ее **регламентированности**, активизации после 1510 года, но и системном влиянии на Московское государство. Это объясняется новыми возможностями культурного обмена, потребностью административного центра государства в подлинно национальном духовном обогащении. Целостность обширной страны, прирастающей новыми территориями с разнообразным этническим населением, держалась на централизованной власти, а культурные связи с Псковом формировали те скрижали, которыми крепилась страна и определялось её дальнейшее духовно-культурное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршакуни О.К. Народное зодчество Пскова. – М.: 1987. – С. 60.
2. Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. – Л., 1955. – С. 142, 159, 183.
3. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. – М.: 1983. – С. 12.
4. Милноков П.Н. История русской нации. – М.: 2008. – С. 154.
5. Мокеев Г.Я. Столичный центр вечевого Пскова. – М.: 1971. – С. 31.
6. Окулич – Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. – Псков : 2001. – С. 24-25.
7. Седов Вл.В. Псковская архитектура XVI века. – М.: 1996. – С. 60.
8. Охотникова В.И. Псковская агиография. Т.2. – СПб.: 2007. – С. 762.
9. Родникова И.С. Псковская икона XIII–XVI веков. – СПб.: 2007. – С. 119.
10. Сарабьянов В.М. Фрески Пскова и начало Псковской художественной традиции. // Псков в российской и европейской истории. Т.1. – М.: 2003. – С.64.
11. Симонов Р.А., Турилов А.А., Чернецов А.В. Древнерусская книжность. – М.: 1994. – С. 94.
12. Сорокатый В.М. Псковская иконопись первой половины – середины XVI века. Вопросы развития стиля. // Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. – М.: 2003. – С. 49.
13. Турилов А.А. Псковские предшественники Макариевских канонизационных Соборов // Церковная археология. – Т.2. – СПб.: 1995. – С. 25-26.
14. Хорошкевич А.Л. Псков как посредник между западной, северной и восточной Европой в средние века и начале нового времени. // Псков в российской и европейской истории. – Т. 1. – М.: 2003. – С. 6, 3.
15. Шалина И.А. Псковские иконы XV–XVI вв. из собрания Государственного Русского музея // Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. – М.: 2003. – С.61.